УДК 34

Любченко Ю.В.
магистрант 2 курса
Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
(г. Саратов, Россия)

Научный руководитель:
Плотникова Ю.А.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра земельного и экологического права
Саратовская государственная юридическая академия
(г. Саратов, Россия)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА: ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОФИКСАЦИИ И АВТОМАТИЗИРОВАННОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Аннотация**: в статье рассматриваются правовые риски использования фотофиксации и автоматизированного анализа данных при осуществлении государственного земельного надзора в отношении юридических лиц. Разграничиваются технические результаты обработки изображений и юридическая оценка соблюдения обязательных требований. Выделяются риски, связанные с достоверностью и актуальностью цифровых материалов, проверяемостью результатов их обработки и реализацией права на обжалование. Предлагаются направления совершенствования гарантий защиты юридических лиц, включая сохранение сведений о происхождении и обработке изображений, обеспечение доступа к материалам и объяснение роли автоматизированного анализа в принятом решении.*

***Ключевые слова**: государственный земельный надзор, юридическое лицо, фотофиксация, автоматизированный анализ данных, цифровое доказательство, правовой риск, право на обжалование.*

Цифровая трансформация государственного управления затрагивает сферу государственного земельного надзора. Использование данных дистанционного зондирования Земли, беспилотных авиационных систем и геоинформационных ресурсов расширяет возможности получения и анализа сведений о земельных участках. В связи с этим возникает вопрос о правовых условиях использования цифровых материалов и гарантиях защиты контролируемых лиц.

Применение цифровых технологий позволяет повысить оперативность выявления признаков нарушений земельного законодательства, обеспечить более рациональное распределение ресурсов контрольных органов и реализовать риск-ориентированный подход, предусмотренный Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [6]. Одновременно цифровизация контрольной деятельности обусловливает возникновение новых правовых вопросов, связанных с допустимостью использования цифровых доказательств, достоверностью результатов автоматизированной обработки данных, обеспечением прозрачности алгоритмов принятия решений, а также соблюдением процессуальных гарантий юридических лиц.

Особую актуальность указанные вопросы приобретают применительно к юридическим лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность на земельных участках. Использование материалов фотофиксации, результатов дистанционного мониторинга и автоматизированного анализа пространственных данных расширяет информационную основу государственного земельного надзора, однако при недостаточной проверке полученных данных возрастает риск принятия необоснованных контрольных решений вследствие технических ошибок, недостаточной актуальности используемых сведений либо несовершенства алгоритмов обработки информации.

Правовые последствия после цифровизации государственного управления рассматриваются в работе Ю. А. Тихомирова и соавторов «Право и цифровая трансформация». Авторы исследуют изменения управленческих решений и пределы автоматизации правового регулирования [11]. Наиболее специальный подход представляется в исследовании И. А. Умновой-Конюховой и Я. Тен, которое посвящается цифровым технологиям в экологическом управлении Китая: среди рассматриваемых проблем выделяются такие как достоверность и доступность данных, а также минимизация алгоритмических ошибок [12]. Данные исследования позволяют поставить вопрос о том, какие гарантии необходимы при использовании цифровых материалов в российском земельном надзоре.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе правовых рисков использования фотофиксации и автоматизированного анализа данных при осуществлении государственного земельного надзора в отношении юридических лиц, выявлении существующих проблем правового регулирования, а также разработке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации с учетом современных тенденций цифровизации контрольной (надзорной) деятельности.

Правовую основу государственного земельного надзора составляют статья 71 Земельного кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Положение о федеральном государственном земельном контроле (надзоре), утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1081 [3, 6, 8]. При рассмотрении конкретного мероприятия необходимо учитывать компетенцию проводящего его органа и содержание проверяемых обязательных требований.

При оценке результатов цифрового контроля необходимо учитывать и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», закрепляющий принципы законности, обоснованности и правовой определённости обязательных требований [9]. Применительно к рассматриваемой проблеме это означает необходимость связывать выявленные на изображении признаки с конкретным применимым требованием, соблюдение которого подлежит проверке.

Статья 74 Федерального закона № 248-ФЗ предусматривает наблюдение за соблюдением обязательных требований, включающее сбор и анализ сведений об объектах контроля. Источниками таких сведений могут выступать государственные и муниципальные информационные системы, общедоступные ресурсы, а также работающие в автоматическом режиме технические средства фиксации [6].

Применительно к земельному надзору следует разграничивать получение изображения участка, обработку содержащихся в нём данных и юридическую оценку выявленных обстоятельств. Снимок может отразить фактическое состояние территории, но вывод о нарушении требует соотнести полученные сведения с правовым режимом участка вместе с конкретными обязательными требованиями.

Технические возможности автоматизированной обработки изображений представлены в работе А. Богушевского и соавторов «LandCover.ai: Dataset for Automatic Mapping of Buildings, Woodlands, Water and Roads from Aerial Imagery». Авторы описывают набор данных для выделения зданий, лесных массивов, водных объектов и дорог на аэрофотоснимках [19]. Другим примером является система Dynamic World, позволяющая классифицировать земной покров по спутниковым изображениям Sentinel-2 с пространственным разрешением 10 метров [16]. Применительно к земельному надзору необходимо, однако, различать классификацию наблюдаемых объектов и установление нарушения: последнее требует самостоятельной оценки правового режима участка и применимых обязательных требований.

Юридические лица участвуют в земельных отношениях в качестве собственников, арендаторов и иных правообладателей земельных участков. Их обязанности определяются правовым режимом участка и применимыми требованиями законодательства. Статья 42 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливает обязанности собственников и иных лиц по использованию земельных участков, включая соблюдение их целевого назначения и требований охраны земель [3].

Наряду с обязанностями контролируемым лицам предоставляются гарантии защиты. Статья 36 Федерального закона № 248-ФЗ закрепляет права на получение предусмотренной законом информации, ознакомление с результатами контрольных мероприятий, выражение несогласия с ними и обжалование решений контрольного органа [6]. При использовании цифровых материалов практическое значение приобретает возможность понять, какие сведения положены в основу выводов о соблюдении обязательных требований.

При использовании фотоматериалов обязательно различать достоверность изображения, верность его отнесения к конкретному земельному участку и обоснованность юридической интерпретации. В качестве возможных рисков следует изучать недостающую детализацию снимка, ошибки пространственной привязки и различие в датах съёмки периода, за который оценивается соблюдение обязательных требований. Эти обстоятельства требуют проверки применительно к каждому материалу.

Отдельного рассмотрения заслуживает использование снимков в производстве по делу об административном правонарушении. Статья 26.7 КоАП РФ допускает использование материалов фото- и киносъёмки, звуко- и видеозаписи в качестве документов, содержащих доказательственную информацию. При этом должны соблюдаться требования статьи 26.2 КоАП РФ, а оценка доказательств осуществляется по правилам статьи 26.11 КоАП РФ [4]. Следовательно, цифровая форма материала сама по себе не освобождает от проверки его доказательственного значения.

Значение проверки фактической основы административного решения раскрывается в исследовании Д. С. Андреева. Автор рассматривает правильное установление обстоятельств дела как необходимое условие законности содержания административного акта [1]. Для целей настоящего исследования этот подход позволяет обосновать необходимость проверки не только процедуры получения цифрового материала, но и того, подтверждает ли он обстоятельства, на которые ссылается контрольный орган.

Правомерность получения изображения также зависит от вида контрольного мероприятия. Согласно части 4 статьи 75 Федерального закона № 248-ФЗ выездное обследование проводится без информирования контролируемого лица [6]. Поэтому отсутствие предварительного уведомления само по себе не свидетельствует о незаконности фотофиксации.

Дополнительно следует учитывать изменения, внесённые Федеральным законом от 29 декабря 2025 г. № 567-ФЗ. Введённая им часть 2.1 статьи 75 Федерального закона № 248-ФЗ допускает использование беспилотных аппаратов (систем) при выездном обследовании в случаях, предусмотренных положением о виде контроля [5]. Следовательно, при оценке правомерности такого способа получения материалов необходимо проверять наличие соответствующего основания в регулировании конкретного вида контроля.

Для обеспечения проверяемости материалов представляется целесообразным предусмотреть сохранение исходных файлов и сведений об их последующей обработке. Это предложение направлено на возможность установить происхождение изображения и выявить изменения, способные повлиять на его интерпретацию.

Методическим ориентиром для разработки таких гарантий может служить документ NIST IR 8387, посвящённый сохранению цифровых доказательств. В нём рассматриваются вопросы целостности файлов, условий их хранения и документирования обращения с ними [18].

Применительно к земельному надзору соответствующие подходы могут использоваться для обоснования требований к сохранности фотоматериалов, сами по себе они не являются обязательными нормами российского права.

При рассмотрении автоматизированного анализа данных необходимо разграничивать технический результат обработки и юридически значимый вывод о нарушении. Выделение объекта на снимке ещё не позволяет установить его правовой статус, наличие необходимых разрешений или соответствие использования участка обязательным требованиям.

В исследовании WILDS показано, что различия между данными обучения и условиями последующего применения могут сопровождаться снижением качества машинного обучения. Рассматриваемые авторами задачи включают анализ спутниковых изображений при пространственных и временных изменениях данных [22]. Для земельного надзора это служит основанием учитывать соответствие условий съёмки и характеристик территории тем условиям, для которых проверялась работоспособность модели.

Одним из возможных рисков является применение модели к условиям, существенно отличающимся от условий её обучения. Например, в качестве гипотетической ситуации можно рассмотреть обработку зимнего снимка моделью, обученной преимущественно на летних изображениях. Такой пример иллюстрирует необходимость проверки применимости алгоритма, но не свидетельствует о наличии конкретного случая незаконного привлечения организации к ответственности.

Другой возможный риск связан с неодинаковой точностью обработки данных о различных типах участков. В связи с этим представляется целесообразным оценивать качество работы системы с учётом разнообразия условий землепользования. Результаты такой оценки должны позволять определить ограничения применения алгоритма.

Исследования систематических смещений в машинном обучении показывают, что их источники могут быть связаны с составом данных и особенностями построения моделей [13]. Х. Суреш и Дж. Гуттаг рассматривают возникновение рисков на различных этапах жизненного цикла системы, включая сбор данных, оценку модели и её практическое применение [20]. Применительно к анализу земельных участков это позволяет обосновать проверку качества распознавания отдельно для различных условий землепользования. При этом неодинаковая точность сама по себе ещё не доказывает наличие юридически значимой дискриминации.

Для защиты юридического лица имеет значение возможность установить, какие исходные сведения использованы и каким образом они повлияли на вывод контрольного органа. Представляется, что объяснение результата обработки должно быть достаточно конкретным для подготовки возражений, однако не обязательно предполагает предоставление полного программного кода.

Необходимость мотивировать административные действия и решения рассматривается А. Должиковым и А. Васильевой в исследовании конституционного права на мотивированное управление [2]. Техническую сторону проблемы дополняют принципы объяснимого искусственного интеллекта NIST: объяснение должно быть понятным адресату, корректно отражать работу системы и учитывать пределы её применимости [17]. Сочетание этих подходов позволяет предложить раскрывать контролируемому лицу исходные сведения, роль автоматизированной обработки и основания юридического вывода контрольного органа.

Процессуальные риски цифровизации следует связывать с возможными затруднениями в ознакомлении с материалами, понимании оснований решения и подготовке возражений. Само применение дистанционных технологий не означает нарушения прав контролируемого лица.

Закреплённые статьёй 36 Федерального закона № 248-ФЗ права на получение предусмотренной законом информации, ознакомление с результатами мероприятий и обжалование решений распространяются как на случаи использования цифровых материалов [6]. Вместе с тем необходимо конкретизировать порядок предоставления сведений об автоматизированной обработке, если её результаты повлияли на выводы контрольного органа.

При разработке такого порядка необходимо учитывать существующую информационную инфраструктуру контроля. Правила формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2021 г. № 604 [10]. Вместе с тем наличие сведений о мероприятии в реестре и возможность проверить исходные изображения и результаты их обработки представляют собой разные аспекты информационного обеспечения защиты контролируемого лица.

Использование фотоматериалов может затрагивать интересы организации в сохранении конфиденциальности производственной информации. При этом отнесение сведений к коммерческой тайне требует соблюдения предусмотренных законом условий и мер охраны. Статьи 10 и 13 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» регулируют охрану конфиденциальности информации, в том числе при её предоставлении органам государственной власти [7]. Поэтому при организации доступа к цифровым материалам необходимо учитывать режим содержащейся в них информации.

Совершенствование гарантий защиты юридических лиц представляется целесообразным связывать с конкретизацией требований к проверяемости цифровых материалов. В рамках настоящего исследования предлагается уточнить состав сведений, позволяющих установить происхождение изображения, дату его получения, пространственную привязку и характер последующей обработки. При разработке таких требований необходимо учитывать действующее регулирование соответствующего вида контроля.

При определении состава сопровождающих данные сведений полезен подход, предложенный Т. Гебру и соавторами в работе «Datasheets for Datasets». Он предполагает документирование назначения набора данных, его состава, способов сбора и обработки, а также ограничений использования [15]. Для рассматриваемой сферы этот подход может служить методическим основанием для разработки описания цифровых материалов, позволяющего оценить их происхождение и пригодность для решения конкретной контрольной задачи.

Если возникают обоснованные сомнения в достоверности материала, важно обеспечить возможность его проверки с использованием специальных знаний. В производстве по делу об административном правонарушении назначение экспертизы регулируется статьёй 26.4 КоАП РФ [4]. Поэтому предложения о дополнительных гарантиях должны учитывать уже существующие процессуальные механизмы.

Для внедрения новых алгоритмов представляется целесообразным предусмотреть предварительное тестирование на данных, отражающих различные условия землепользования. Его результаты должны позволять установить ограничения системы и условия, при которых требуется дополнительная проверка полученного результата.

Методической основой такого подхода может служить рамочная модель управления рисками искусственного интеллекта NIST AI RMF 1.0, предусматривающая оценку надёжности системы, условий её использования и связанных с ней рисков [21]. В рамках настоящего исследования предлагается учитывать эти вопросы при определении условий допуска алгоритмов к обработке материалов земельного надзора и при последующей оценке качества их работы.

Действующее законодательство предусматривает специальные сроки досудебного обжалования. По общему правилу жалоба на решение контрольного органа или действия его должностных лиц подаётся в течение тридцати календарных дней со дня, когда контролируемое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Жалоба на предписание подаётся в течение десяти рабочих дней с момента его получения [6]. Поэтому совершенствование гарантий целесообразно связывать с обеспечением своевременного доступа к цифровым материалам, необходимым для подготовки мотивированной жалобы.

Предлагается разграничить общедоступную информацию о применяемых технологиях и материалы, относящиеся к конкретному контрольному мероприятию. Общедоступные сведения могли бы включать назначение системы и ограничения её использования. Доступ к исходным изображениям конкретного участка и результатам их обработки следует организовывать с учётом прав контролируемого лица и требований охраны конфиденциальной информации.

В качестве дополнительной гарантии предлагается предусмотреть документирование существенных этапов автоматизированной обработки. Такое документирование должно позволять установить, какие данные использовались, какая версия алгоритма применялась и каким образом результат обработки был учтён при принятии решения. Проверку качества работы системы целесообразно проводить при её внедрении и существенном изменении.

Предложение о документировании согласуется с исследованием И. Д. Раджи и соавторов, в котором алгоритмический аудит рассматривается как процесс, охватывающий различные этапы разработки и использования системы. Формируемая на этих этапах документация позволяет проследить принятые решения и выявлять источники возникающих проблем [14]. Для земельного надзора данный подход представляет интерес как основа последующей проверки того, каким образом был получен и использован результат автоматизированного анализа.

Информационное сопровождение контролируемых лиц может включать разъяснения о видах используемых цифровых материалов, порядке ознакомления с ними и способах представления возражений. Такие разъяснения должны помогать организации реализовать предоставленные законом права.

Таким образом, использование фотофиксации и автоматизированного анализа данных расширяет возможности информационного обеспечения государственного земельного надзора. Вместе с тем необходимо разграничивать техническое выявление объектов или изменений на снимках и юридическую оценку соблюдения обязательных требований.

В рамках исследования выделены потенциальные риски, связанные с достоверностью и актуальностью исходных материалов, проверяемостью результатов обработки и реализацией права на обжалование. Для их снижения предлагается конкретизировать требования к сохранению сведений о происхождении и обработке изображений, обеспечить своевременный доступ контролируемого лица к необходимым материалам и предусмотреть объяснение роли автоматизированного анализа в принятом решении. Реализация этих предложений должна учитывать действующие процессуальные гарантии и требования охраны конфиденциальной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев Д.С. Контроль фактических оснований принятия административных актов в российском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 4. С. 51–84. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.4.51.84

2. Должиков А.В., Васильева А.Ф. Конституционное право на мотивированное управление // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. Т. 33, № 2 (159). С. 19–44. DOI: 10.21128/1812-7126-2024-2-19-44

3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 18.09.2026)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.09.2026)

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2025 № 567-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523113/ (дата обращения: 18.09.2026)

6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 18.09.2026)

7. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 18.09.2026)

8. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре): постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1081. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

9. Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670 (дата обращения: 18.09.2026)

10. Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415: постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2021 г. № 604 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382540 (дата обращения: 18.09.2026)

11. Право и цифровая трансформация / Тихомиров Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23

12. Умнова-Конюхова И.А., Тен Я. Цифровые технологии в экологическом правовом регулировании и управлении охраной окружающей среды в Китае: преимущества и риски // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 4. С. 220–241. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.4.220.241

13. A Survey on Bias and Fairness in Machine Learning / Mehrabi N., Morstatter F., Saxena N. [et al.] // ACM Computing Surveys. 2021. Vol. 54, no. 6. P. 1–35. DOI: 10.1145/3457607

14. Closing the AI Accountability Gap: Defining an End-to-End Framework for Internal Algorithmic Auditing / Raji I.D., Smart A., White R.N. [et al.] // Proceedings of the 2020 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. New York: Association for Computing Machinery, 2020. P. 33–44. DOI: 10.1145/3351095.3372873

15. Datasheets for Datasets / Gebru T., Morgenstern J., Vecchione B. [et al.] // Communications of the ACM. 2021. Vol. 64, no. 12. P. 86–92. DOI: 10.1145/3458723

16. Dynamic World, Near real-time global 10 m land use land cover mapping / Brown C.F., Brumby S.P., Guzder-Williams B. [et al.] // Scientific Data. 2022. Vol. 9. Article 251. DOI: 10.1038/s41597-022-01307-4

17. Four Principles of Explainable Artificial Intelligence / Phillips P.J., Hahn C.A., Fontana P.C. [et al.]. Gaithersburg: National Institute of Standards and Technology, 2021. NIST IR 8312. DOI: 10.6028/NIST.IR.8312

18. Guttman B., White D.R., Walraven T. Digital Evidence Preservation: Considerations for Evidence Handlers. Gaithersburg: National Institute of Standards and Technology, 2022. NIST IR 8387. DOI: 10.6028/NIST.IR.8387

19. LandCover.ai: Dataset for Automatic Mapping of Buildings, Woodlands, Water and Roads from Aerial Imagery / Boguszewski A., Batorski D., Ziemba-Jankowska N. [et al.] // arXiv. 2020. arXiv:2005.02264. URL: https://arxiv.org/abs/2005.02264 (дата обращения: 18.09.2026)

20. Suresh H., Guttag J. A Framework for Understanding Sources of Harm throughout the Machine Learning Life Cycle // Equity and Access in Algorithms, Mechanisms, and Optimization. New York: Association for Computing Machinery, 2021. P. 1–9. DOI: 10.1145/3465416.3483305

21. Tabassi E. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). Gaithersburg: National Institute of Standards and Technology, 2023. NIST AI 100-1. DOI: 10.6028/NIST.AI.100-1

22. WILDS: A Benchmark of in-the-Wild Distribution Shifts / Koh P.W., Sagawa S., Marklund H. [et al.] // Proceedings of the 38th International Conference on Machine Learning.

Proceedings of Machine Learning Research. 2021. Vol. 139. P. 5637–5664. URL: https://proceedings.mlr.press/v139/koh21a.html (дата обращения: 18.09.2026)

Lyubchenko Yu.V.
master's degree student of 2nd year
Institute of Master's Degree Programs and Part-Time Studies
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

Scientific advisor:
Plotnikova Yu.A.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Land and Environmental Law
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

DIGITALIZATION OF LAND SUPERVISION: LEGAL RISKS OF USING PHOTO FIXATION AND AUTOMATED DATA ANALYSIS FOR LEGAL ENTITIES

Abstract: *article examines legal risks of using photo fixation and automated data analysis in implementation of state land supervision regarding legal entities. It differentiates technical results of image processing and legal assessment of compliance with mandatory requirements. It identifies risks related to reliability and timeliness of digital materials, verifiability of processing results, and implementation of right to appeal. It proposes areas for improving safeguards for legal entities, including preservation of information on image origin and processing, ensuring access to materials, and explaining role of automated analysis in adopted decision.*

Keywords: *state land supervision, legal entity, photo fixation, automated data analysis, digital evidence, legal risk, right to appeal.*